

8.Сигнаевская, О. Р. Мир Человека: смыслы и ценности эпохи постмодерна [Текст] / О.Р. Сигнаевская // Вестн. Челябин. гос. ун-та. – Челябинск, 2012. - № 4. – С. 11 – 16.

ГРНТИ 02.15.51

УДК 01

Гаврилов Михаил Александрович

ДУХОВНЫЕ ПРАКТИКИ АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Философия, духовные практики, античность.

АННОТАЦИЯ. Античная школа философии богата не только дискурсивным материалом, но и большим количеством практик. Что делает ее интересной в рассмотрении применения философии в жизни человека.

Gavrilov Mihail Aleksadrovich

THE SPIRITUAL EXERCISES OF ANCIENT PHILOSOPHY

KEY WORDS: Philosophy, spiritual practices, antiquity.

ABSTRACT. Ancient school of philosophy is rich not only discursive material, but also a large number of practices. What makes it interesting in considering the application of philosophy in human life?

«Все те, кто у греков и у варваров упражняются в мудрости, стремясь к жизни мирной и безмятежной, они созерцают природу и все, что она представляет. Они упражняются в безразличии к безразличным вещам, они вооружены против удовольствий и желаний, одним словом, стремятся быть выше страстей, не сгибаясь под ударами судьбы, поскольку заранее предвидели ее выпады».

Филон Александрийский (De specialibus legibus. II, § 44)

Таким образом, философия для античного периода представлялась как упражнение мысли, воли, всего существования индивида, чтобы попытаться подойти к некоторому состоянию — мудрости, которое, кстати, было почти недоступно для человека. Философия была методом духовного прогресса, требующим радикального преобразования образа бытия, ибо мудрость не только позволяет познавать, она заставляет «быть» по-другому. Парадокс и величие античной философии заключаются именно в том, что она прекрасно осознавала тот факт, что мудрость недоступна, и в то же время была убеждена в необходимости продолжать духовный прогресс. Мудрость была образом жизни, приносившим с собой спокойствие души (*ataraxia*), внутреннюю свободу (*autarkeia*). Прежде всего, философия представлялась, как врачевание, предназначенное для излечения беспокойства. Эту тему можно напрямую найти у *Эпикура* в письме к *Пифоклу*: «...наука о небесных явлениях не служит никакой иной цели, кроме как безмятежности духа и твердой уверенности». Можно было бы сказать, что отличие античной философии от современной философии состоит главным образом в том, что в античной философии не только *Хрисипп* или *Эпикур* считаются философами, потому что они развивали философскую речь, но равно всякий человек, живущий согласно наставлениям *Хрисиппа* или *Эпикура*. Так политический деятель, как *Катон Утический* считается философом и даже мудрецом — хотя он ничего не написал и ничего не преподавал, — потому что его жизнь была соответственная рамкам догм стоической школы [1].

Подобная точка зрения на эллинский период философии представлена в трудах французского философа *Пьера Адо*, который характеризует античного философа, как человека живущего любовью к мудрости, для коего это сознательный и свободно избранный образ жизни. Развивая идею «образа жизни», Адо на примере античных школ филосо-

фии, приводит примеры четкой зависимости философского дискурса и философской жизни, на примере духовных упражнений. Античная философия опирается на опыт индивида, имеющий в себе не только следствия работы разума, но и чувств. Подчеркнем назидательно-преобразовательную, а не только объяснительно-образовательную функцию философии античности, чего нельзя сказать, а более поздних течениях. Равнозначность философского дискурса и практики, вот что отличает философию древних греков, тех, что не только рассуждали, но и жили своими идеями. Связь практики и дискурса в философии четко определена духовными упражнениями. Вот одно из определений для данного элемента философии: «...преобразование, прибегающего к ней индивида в физическом аспекте (режим питания), дискурсивном и интуитивном (созерцание)». Т.е. духовная практика направлена на самопреображение личности и затрагивает все аспекты личностного существования. Философская жизнь и философский дискурс соотносятся, с точки зрения Адо, диалектически: они и несоизмеримы, и нераздельны. Они несоизмеримы, поскольку философская жизнь может обойтись и без философского дискурса, которому к тому же и не под силу выразить всю глубину ее экзистенциальной подоплеки, подчас связанной с экстраординарным опытом. Они нераздельны, поскольку их всесторонняя взаимозависимость обуславливает полноту философского мировосприятия, осознанно доведенного до практической реализации.

Иначе говоря, во-первых, философский дискурс, определенный жизненным выбором, «озвучивает» и концептуально обосновывает этот выбор. Во-вторых, дискурс, выражая некое экзистенциальное предпочтение, становится средством активного воздействия философа на самого себя и на других и тем самым, «выполняет образовательную, воспитательную, психологическую, целительную функцию». В-третьих, он, представая в форме диалога мысли-

теля с самим собой или с другими, является упражнением в философском образе жизни [2, с.191]. Рассматривая работы по анализу трактатов различных античных школ, мы видим, что абсолютно все они акцентировали данную связь и предупреждали об опасности, которой подвергается философ, возомнивший, будто его философский дискурс может быть самодовлеющим и не требует от него философской жизни. Во все времена порицали тех, кто, по словам платоника *Полемона*: «стремится всех удивить своей искусностью в силлогистической аргументацией, но противоречит сам себе в распорядке собственной жизни». Людей, которые развивают дискурс, по видимости философский, но не основанный на их опыте и на их жизненных принципах, людей, которые не стремятся согласовать со своими речами собственную жизнь. И наоборот, философская жизнь не может протекать без порождаемого и вдохновляемого ею философского дискурса. Он составляет ее неотъемлемую часть.

Отношение между философской жизнью и философским дискурсом можно рассматривать в трех аспектах, впрочем, тесно взаимосвязанных. Во-первых, дискурс оправдывает жизненный выбор и развивает все вытекающие из него следствия: мы могли бы сказать, что в своеобразной взаимообусловленности жизненный выбор определяет дискурс, а дискурс определяет жизненный выбор, теоретически обосновывая его. Во-вторых, чтобы вести жизнь философа, надо работать над самим собой и убеждать других, и в этом плане философский дискурс, если он поистине выражает некоторое экзистенциальное предпочтение, служит необходимым средством воздействия. В-третьих, философский дискурс есть один из видов упражнения в философском образе жизни — в форме диалога с другими или с самим собой.

К сожалению письменных образцов, по тематике «духовных упражнений» ни так уж и много, к примеру, трактат стойка *Мусония Руфа* «Об упражнениях». В данном

произведении рассматриваются упражнения для души, духа и тела общие.

- Упомянув диалог, как один из видов духовного упражнения, безусловно, следует отметить следующий момент, данное упражнение характерно абсолютно для всех школ античного мира и основоположником его можно считать *Сократа*, как человека вставшего в основании развития эллинского образа философской школы. Именно его ученики на основании «сократовских диалогов» развили античную философию. Сократический диалог представляется, таким образом, как практикуемое совместно духовное упражнение, которое призывает к внутреннему духовному упражнению, то есть к нравственной самопроверке, к вниманию к себе, словом, к знаменитому «познай самого себя». Если первоначальный смысл этой формулы и трудно воспринять, мы, тем не менее, понимаем, что она приглашает к соотнесению с самим собой, которым задается основа всякого духовного упражнения. «Познать самого себя», — это либо признать себя, как не-мудреца (то есть не как *sophos*'а, но как *philo-sophos*'а, то есть ищущего мудрости), либо познать себя в своем сущностном бытии (то есть отделить то, что не есть мы, от того, что есть мы сами), или же познать себя в своем настоящем моральном состоянии, то есть проверить свою совесть.

- Общим для школ античности было так же упражнение аскезы, т.е. в управление самим собой. Каждое направление накладывало свои черты на упражнение согласно своим догмам.

- «Упражнение в научении смерти» для *Платона* упражнение в смерти является духовным упражнением, которое заключается в смене перспективы, в том, чтобы перейти от видения вещей, в котором преобладают индивидуальные страсти, к представлению мира, которое управляется универсальностью и объективностью мысли.

- Так же упражнением служил самоанализ. *Сенека* приводит такое сравнение с судебным процессом: «Сначала выступи против самого себя обвинителем, затем — судьей и только под конец — защитником».
- Отношение к миру и его созерцание, являлось важным аспектом и во многом благодаря данному упражнению, мы имеем многие научные дисциплины познания мира. *«Следует давать определение или описание каждого представляемого предмета, чтобы без покрова и в расчленении всех частей видеть самую его сущность и называть его и все то, из чего он состоит и на что разложится, соответствующими именами»*, - утверждал *Марк Аврелий*.

Проходя через столетия развития античной мысли духовные упражнения, были верными соратниками всех тех, кто стремился к мудрости, но переход к периоду раннего христианства и последующему теологическому взгляду на картину мира, начал процесс абстрагирования философского дискурса от практики. Оставляя духовные упражнения в праве церкви, несмотря на внесение в философию мистерий, поздними античными школами. Далее же, еще более укрепляя разрыв между теоретической и практической стороной, вследствие нового взгляда, основанного на работах *Р. Декарта* «Рассуждения о методе», философия утверждается как наука абстрактная и оторванная от реалий простого обывателя. И лишь конец XIX начало XX выявляет необходимость в насыщении философии духовными упражнениями, вследствие «экзистенциального голода» общества и его отдельных представителей. Анализ материала выявляет большую значимость применения в жизни данных упражнений, что может послужить «лечением душ» и ориентиром в парадигме современной философии: опыт прошлых веков наставляет. С точки зрения дальнейшего рассмотрения данного вопроса вызывает заинтересованность, причинно-следственная связь отхода от духовных практик в период раннего христианства в философии. А так же позиция философских течений по вопросу

духовных практик в эпоху Возрождения и дальнейшего становления естественно научного взгляда на мир.

Список литературы:

1. **Адо, П.** Что такое античная философия [Текст] / П. Адо.- М. : Проспект, 1999.
2. **Адо, П.** Духовные упражнения и античная философия [Текст]/П. Адо. – М. : Проспект, 1999.
3. **Лосев, А. Ф.** Истории античной философии в конспективном изложении [Текст] / А.Ф. Лосев. - М., Мысль, 2007.
4. **Габриэль Марсель.** Опыт конкретной философии [Текст] / Г. Марсель. - М.: Политиздат, 2010. – 381 с.
5. **Фуко, М.** Герменевтика субъекта [Текст] / М. Фуко. - М. : ПЕРСЭ,2008.

ГРНТИ 13.17

УДК 177.2

*Жамбацэрэн Намжилсурэн
Руженцева Наталья Борисовна*

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ФОРМАТАХ РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКОГО МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Монголия, Россия, межкультурная толерантность, стереотип, формат дискурса, живопись, публицистика, художественная литература, реклама, Интернет-дискурс, дискурс СМИ.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена формированию межкультурной толерантности в российско-монгольских отношениях. Обращение к разным форматам дискурса позволило авторам проследить путь замены негативных стереотипов о Монголии позитивным восприятием ближнего соседа. Авторы приходят к выводу о том, что российская культура сыграла важнейшую роль в преодолении различий между россиянами и монголами и стала средством